На лице Цяо Наня появился комар. Следовательно, Цяо Нань заслуживал побоев!

Женщина-консультант поджала уголки губ, которые стали жесткими. "Блефуй, продолжай блефовать. Ты дружишь с учителем Сяо Цяо, ты хотел помочь ей убить комара, и ты даже взял вещи учителя Сяо Цяо, не сказав ей об этом? Так вот как в наше время относятся к друзьям? Цю Чэньси, ты уже не ребенок. Даже если ты не считаешься настоящим солдатом, ты ведь тоже взрослый, верно? Брать без спроса - это сродни воровству. Разве ты этого не знаешь?"

Выражение лица Цю Чэньси застыло. "Советник, о чем вы говорите? Я не понимаю." Это было невозможно. Она сожгла эту книгу в пепел. Более того, когда Цянь Яньань сделала это, она заверила ее, что ее никто не видел. Советник не мог знать об этом.

"Ладно, это твоя проблема, понимаешь ты ее или нет. Хотят ли политический комиссар и остальные понять этот вопрос, тоже зависит от них. У вас еще есть вопросы? Если нет, возвращайся в общежитие и посмотри на себя в зеркало как следует!" Женщина-консультант отпустила руки Цю Чэньси. Она совсем не смотрела на такую, как Цю Чэньси, которая вела себя как злая ведьма.

"Учитель Сяо Цяо, вам сегодня пришлось нелегко. Я принесла ужин для вас. Ты слишком худая и должна больше есть. Он еще горячий". Женщина-консультант помахала коробкой с бенто в правой руке и поприветствовала Цяо Нань обратно в общежитие. Она полностью проигнорировала Цю Чэньси, которая все еще стояла там.

"Спасибо, советник." Там еще была еда? Было уже так поздно. Был ли кто-нибудь в столовой?

Женщина-консультант обращалась с Цяо Нань так, как будто она была матерью, заботящейся о своей дочери. "Не нужно благодарить меня. Это мы должны сказать спасибо. В будущем нам придется заставлять учителя Сяо Цяо некоторое время упорно трудиться". В одиннадцатом часу что-то случилось, поэтому я сегодня не пришла к вам на урок.

Однако, когда я вернулся, я слышал от тех, кто присутствовал, что ты сегодня очень хорошо справился".

"Не беспокойтесь. Если тебе интересно, я не против научить тебя тому, что ты сегодня пропустил".

"Это тоже звучит неплохо. Возможно, я смогу немного поговорить с дочерью на английском, когда в следующий раз вернусь домой".

Когда она увидела, что женщина-консультант и Цяо Нань ведут себя так, как будто больше никого нет, уходя все дальше и дальше от нее, пока они гармонично общались, Цю Чэньси, которая стояла, прижавшись корнями к земле, была так разгневана, что чуть не раздробила свои коренные зубы.

Цю Чэньси топнула ногой и убежала в свое общежитие.

Даже женщина-советник подозревала ее. А как насчет политкомиссара и дяди Чжая? Как эти люди связали ее с этим делом? Она не могла понять.

Политкомиссар не был тем, о ком Цю Чэньси беспокоилась больше всего. Больше всего ее волновала реакция Чжай Яохуэй и Чжай Шэна.

"Что мне делать? Что делать?" Если дядя Чжай и брат Чжай считают, что это она украла вещь,

которую потерял Цяо Нань, и неправильно поняли, что она плохая женщина, то что ей делать? Она боялась только того, что дядя Чжай не согласится на её брак с братом Чжаем, а тётушка Мяо сможет открыто возразить, имея на то веские причины. Кроме того, даже у брата Чжая будет повод отказать ей.

Цяо Нань, это была вина Цяо Нань.

Она не видела никого настолько мелочного, как Цяо Нань. Это была всего лишь книга, которая стоила пятьдесят центов, но она смогла вынести позор и заставить всех узнать об этом, особенно всех важных и выдающихся личностей.

Неужели Цяо Нань действительно была так бедна и не имела денег? Тогда, когда она проявила инициативу и предложила свои деньги, зачем ей было притворяться такой высокой и могущественной? Она отвергла такую большую сумму денег. Она была больна на всю голову!

"Цю Чэньси, что с тобой не так? Что ты имеешь в виду, говоря о том, что ты должна делать?

" Цянь Яньань, которая была в хорошем расположении духа, только что закончила принимать ванну и улыбалась. Она была в прекрасном настроении.

Цю Чэньси сегодня была в центре внимания. Как лучшая подруга Цю Чэньси в военном лагере, она тоже была в центре внимания.

К сожалению, у нее не было возможности надеть платье. В противном случае, если бы она надела платье, которое ей подарил Цю Чэньси, свет, который она получила, был бы ничуть не меньше, чем у Цю Чэньси.

"I..." Цю Чэньси обернулась и хотела обсудить с Цянь Яньань вопрос о Цяо Нань.

Когда Цю Чэньси повернула голову, Цянь Яньань в шоке вскочила. "О боже, Цю Чэньси, это ты?"

"Кто еще это может быть!"

"Да, точно. Это платье. Оно есть только у тебя во всем лагере". Цянь Яньань принужденно улыбнулась. "Цю Чэньси, только не говори мне, что ты вернулась в таком виде. Почему ты не помыла лицо? Ты..."

В конце своей речи Цянь Яньань не стала продолжать. Она быстро взяла зеркало на столе Цю Чэньси и держала его перед Цю Чэньси. "Посмотри на себя".

"I..." Когда Цю Чэньси увидела себя в зеркале, она была так потрясена, что чуть не закричала. "Почему, почему она стала такой?!"

"Откуда мне знать?" Цю Чэньси закатила глаза. "Забудь об этом. Бесполезно говорить дальше. Я принесу тебе воды. Быстро умой лицо". Если она этого не сделает, Цю Чэньси не сможет ни с кем встретиться.

Цю Чэньси с громким стуком ударила зеркало о стол, и оно сразу же разбилось.

Когда она вспомнила, как выглядела в зеркале, особенно в тот момент, когда несколько минут назад предстала перед Чжай Шэном и Цяо Нанем с таким страшным лицом, ей не терпелось просто вырыть яму и закопаться в ней. Она бы даже убила себя тофу, если бы это было

возможно.

Чтобы дополнить платье, которое было на ней надето, и обеспечить лучший результат, Цю Чэньси пошла по пути к гибели, нанеся на лицо легкий макияж.

Она не наносила много другого макияжа, но очень старалась, чтобы ее глаза казались больше и ярче, нанося много подводки.

Как можно было предположить, в такую палящую жару любые меры против пота были бы неэффективны при таком количестве подводки. Как только она вспотела, подводка растаяла. Кроме того, когда Цю Чэньси вытерла ее, ее первоначально свежее и четкое лицо было просто размазано.

Только в этот момент Цю Чэньси наконец-то поняла, почему Цяо Нань и женщина-консультант попросили ее посмотреться в зеркало.

Когда она возвращалась в общежитие, было очевидно, что многие люди смотрели на нее. Однако, проводив ее взглядом, люди поспешно удалились. У Цю Чэньси даже не было желания плакать.

Сначала Цю Чэньси подумала, что люди в армии не видели этого раньше, что их просто привлек ее наряд, но они стеснялись смотреть на нее. Поэтому они так быстро убежали. Однако в этот момент Цю Чэньси наконец-то поняла, что людей, возможно, с первого взгляда привлекло ее платье, но когда они увидели ее лицо, то в страхе убежали!

Когда Цянь Яньань принесла воду, Цю Чэньси умыла лицо и заплакала.

С таким лицом она разговаривала с братом Чжаем. Неудивительно, что даже Цяо Нань смеялся и смотрел на нее свысока, не воспринимая ее слова всерьез.

"Цю Чэньси, что с тобой? Почему ты плачешь без видимой причины? Подумай об этом. Сегодня большинство людей в армии посетили твой класс. Лишь несколько человек пошли послушать урок того старшеклассника. Я слышал от других, что даже те, кто присутствовал на уроке старшеклассника, были не готовы. Они играли в игру "угадай по пальцам" только для того, чтобы придать ей хоть какое-то лицо".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2084762